

Селютина Ираида Яковлевна, Добринина Альбина Альбертовна

**СПЕЦИФИКА АРТИКУЛЯЦИОННО-АКУСТИЧЕСКИХ БАЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГОВОРОВ
ДИАЛЕКТА АЛТАЙ-КИЖИ (ПО ДАННЫМ МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНОГО ТОМОГРАФИРОВАНИЯ)**

В статье сопоставляются особенности артикуляционно-акустических баз двух территориальных говоров диалекта алтай-кижи - онгудайского и усть-канского. На инструментальных данных, полученных методом магнитно-резонансного томографирования, анализируются произносительные настройки гуттуральных согласных. Установлено, что усть-канские артикуляции являются относительно более напряжёнными и оттянутыми назад по сравнению с онгудайскими. По мнению авторов, причины таких расхождений следует искать в истории формирования алтае-саянских этнических групп и их языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 170-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'342.2: 811.512.151

Филологические науки

В статье сопоставляются особенности артикуляционно-акустических баз двух территориальных говоров диалекта алтай-кижи – онгудайского и усть-канского. На инструментальных данных, полученных методом магнитно-резонансного томографирования, анализируются произносительные настройки гуттуральных согласных. Установлено, что усть-канские артикуляции являются относительно более напряжёнными и оттянутыми назад по сравнению с онгудайскими. По мнению авторов, причины таких расхождений следует искать в истории формирования алтае-саянских этнических групп и их языков.

Ключевые слова и фразы: тюркские языки; алтайский (ойротский) язык; экспериментальная фонетика; магнитно-резонансное томографирование; артикуляционно-акустические базы; консонантизм; гуттуральные согласные.

Селютина Ираида Яковлевна, д. филол. н., профессор

Добринина Альбина Альбертовна, к. филол. н.

Институт филологии Сибирского отделения РАН

siya_irina@mail.ru; ekinur@mail.ru

СПЕЦИФИКА АРТИКУЛЯЦИОННО-АКУСТИЧЕСКИХ БАЗ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГОВОРОВ ДИАЛЕКТА АЛТАЙ-КИЖИ (ПО ДАННЫМ МАГНИТНО-РЕЗОНАНСНОГО ТОМОГРАФИРОВАНИЯ)[©]

Цель исследования – выявление общего и специфического в артикуляционно-акустических базах (ААБ) южно-алтайских этносов с последующим использованием экспериментально-фонетических данных в качестве историко-лингвистического источника для установления путей формирования алтае-саянских народностей и их языков, не имевших в прошлом письменности.

Существуют различные точки зрения по вопросу об этническом составе, происхождении и степени родства алтайских народов. Одним из наиболее распространённых является мнение о том, что теленгиты, телеуты и алтай-кижи представляли единую общность, распавшуюся в эпоху позднего средневековья (XIV–XVI вв.) по политическим мотивам. Позднее алтай-кижи подверглись влиянию ойратов, теленгиты – влиянию тувинцев. После падения Джунгарии во второй половине XVIII в. группа алтай-кижи консолидировалась на Алтае из различных телеутских, теленгитских, телесских и тувинских родов [5].

Артикуляционно-акустическая база как система произносительных навыков и их акустических эффектов, видоизменяясь в процессе исторического развития, обладает способностью сохранять – в силу относительной автономности фонетических систем – свою структурно-таксономическую специфику и передаваться из поколения в поколение в основных доминантных признаках. Эти свойства ААБ как динамического стереотипа, закрепляющегося в сознании носителей языка, позволяют использовать материалы инструментальной фонетики – в совокупности с данными других дисциплин – в качестве источника при построении языковой ретроспективы и индикатора этногенетических процессов, что особенно важно при изучении истории бесписьменных народов Сибири. Многие фонетические законы, регулярные звуковые соответствия у родственных языков, вариативность реализации в речи вокальных и консонантных компонентов звуковых оболочек слов объясняются спецификой ААБ – особенностями произносительных навыков у носителей субстратных языков [1; 2, с. 6; 3; 4, с. 14–15].

Решение поставленных задач предполагает фронтальное точечное обследование звуковых систем говоров и подговоров Южного Алтая, каждый из которых развивается по своим имманентным законам.

В данной статье излагаются результаты изучения артикуляторных настроек шумных гуттуральных согласных онгудайского и усть-канского говоров диалекта алтай-кижи – базового диалекта алтайского литературного языка. Если консонантизм онгудайского говора исследовался М. Ч. Чумакаевой в 70-е гг. прошлого столетия с использованием экспериментально-фонетических методов рентгенографирования и дентопалатографирования [8], то аппаратное исследование усть-канского говора не проводилось. Данная статья базируется на объективном инструментальном материале, полученном методом магнитно-резонансного томографирования (МРТ) на высокопольном томографе *Philips medical systems* (Netherlands). Материалы по усть-канскому говору были опубликованы ранее [7, с. 63, 66, 221, 237], томограммы и томосхемы онгудайских настроек приводятся впервые.

Артикуляторные настройки гуттуральных фонем [к] и [к:] онгудайского говора представлены снимками мягкорядных реализаций в словоформах *теке* ‘козёл’ и *меге* ‘мне’ и твёрдорядных – в лексемах *ак* ‘белый’ и *огош* ‘маленький’ (Рис. 1–4).

Продуцирование мягкорядного оттенка фонемы [к:], зафиксированного в интервокальной позиции -V[C]V- в словоформе *теке* ‘козёл’ (диктор (далее – д. – прим. авторов – И. С., А. Д.) 1), осуществляется смычкой межзубной части спинки языка с пограничным участком твёрдого и мягкого нёба (Рис. 1). Артикуляция определяется как смычная ротовая межзубноязычная заднетвёрдонёбно-переднемягконёбная умеренно-напряжённая неназализованная слабоувуларизованная нефарингализованная (глухая); индекс: «Wб = d; 1/28П9 1/4».

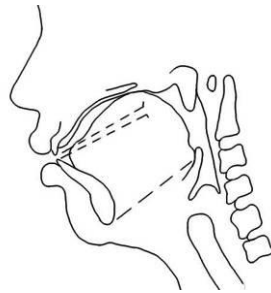

Рис. 1. Томограмма и томосхема звука «Wб» в онгудайской словоформе *меке* «квёл»

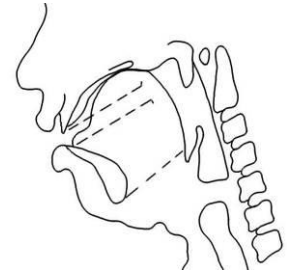

Рис. 2. Томограмма и томосхема звука «Тб/Хб» в онгудайской словоформе *меге* «мне»

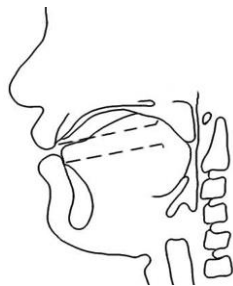

Рис. 3. Томограмма и томосхема звука «tjo/tjo:ejjo» в онгудайской словоформе *ак* «белый»

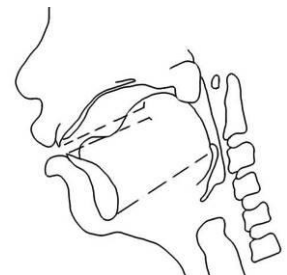
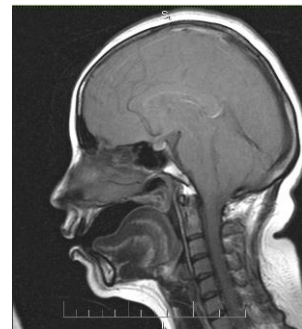

Рис. 4. Томограмма и томосхема звука «tjo/tjo:ejjo» в онгудайской словоформе *ошош* «маленький»

В аналогичной мягкорядной интервокальной позиции реализация фонемы [k] в слове *меге* «мне» (д. 1) артикулируется при значительно более переднем и верхнем положении всего тела языка: кончик и брюшко языка смыкаются с нижними резцами, на передней части спинки языка констатируется существенный поперечный прогиб, обусловленный резким подъёмом языка к границе твёрдого и мягкого нёба, вследствие сильной оттянутости языка вперёд и вверх, за корнем языка образуется объёмный заднертово-глоточный резонатор (Рис. 2). Настройка квалифицируется как смычная ртовая сложная комбинированная среднеязычно-/межзубноязычная заднетвёрдонёбно-переднемягконёбная умеренно-напряжённая неназализованная увуларизованная нефарингализованная (звонкая); индекс: «Тб/Хб = $\frac{1}{3}d; \frac{2}{3}8\text{П}9^{1/2}$ ».

Отличие от мягкорядных манифестаций фонем [k] и [k:], твёрдорядный финально-поствокальный оттенок фонемы [k] в позиции V[C] в словоформе *ак* «белый» (д. 2) произносится при общей напряжённой оттянутости тела языка к задней стенке фаринкса (Рис. 3). Основная артикуляция осуществляется смычкой задней части спинки языка с прилегающей к ней верхней третью корня, с одной стороны, и нёбной занавески – с другой, при их взаимной активности / пассивности. Настройка определяется как смычная ртовая сложная двуактивная – комбинированная заднеязычно-/верхнекорнеязычная / веларно-увулярная сильнонапряжённая лабиализованная фарингализованная (глухая): «tjo/tjo:ejjo = e₁:IV V». Как особенность артикуляции данного звука следует отметить некоторый подъём ларинкса, сокращающий высоту заднертово-глоточного отдела резонатора, что свидетельствует об эйективности настройки.

В твёрдорядной словоформе *ошош* «маленький» (д. 1) интервокальная репрезентация фонемы [k] артикулируется при взаимной активности / пассивности задней части спинки языка, напряжённо оттянутого к стенке фаринкса, и увулы (Рис. 4). Как и при произнесении мягкорядного оттенка «Тб/Хб» в словоформе *меге* «мне», брюшко языка смыкается с нижними резцами, но кончик языка при этом приподнят и отстоит от их режущей поверхности, вследствие чего поперечный прогиб на передней части спинки выражен значительно сильнее, чем при настройке мягкорядного коррелята (ср. Рис. 2). Артикуляция определяется как смычная ртовая сложная двуактивная заднеязычная / увулярная сильнонапряжённая слаболабиализованная фарингализованная (звонкая); индекс «tjo/tjo:ejjo = e.V».

Соматические параметры гуттуральных фонем [k] и [k:] **усть-канского говора** представлены МР-томограммами и томосхемами мягкорядных аллофонов в словоформах *меке* «обман» и *меге* «мне» (Рис. 5-6), и твёрдорядных – в лексемах *моко* «тупой» и *бого* «туда» (Рис. 7-8).

Мягкорядный глухой оттенок фонемы [k:], зафиксированный в медиально-интервокальной позиции – V[C]V в слове *меке* «обман» (Рис. 5), квалифицируется как сложный двухфокусный: по 1-му фокусу образования – комбинированный межзубноязычно-/заднеязычный заднетвёрдонёбно-переднемягконёбный, по 2-му – двуактивный верхнекорнеязычный / увулярный, сильнонапряжённый фарингализованный смычный ртовый согласный; индексная характеристика: «W/tjo – tjo:ejjo = d^{1/2}; $\frac{2}{3}9^{1/2}$ – e₁^{1/4}:V».

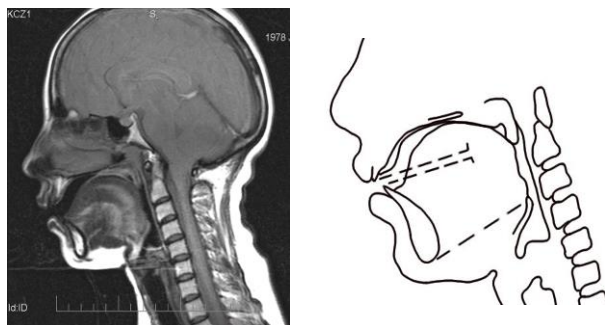

Рис. 5. Томограмма и томосхема звука «'W/'b – 'i:'e» в усть-канской словоформе *меке _обман*'

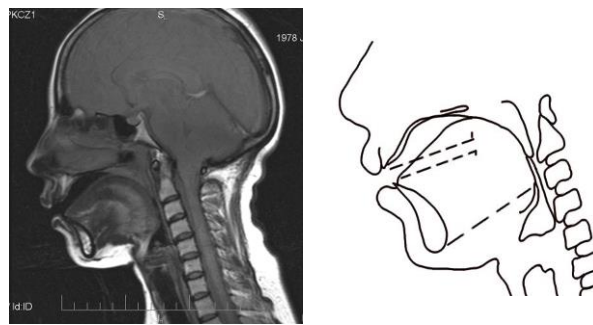

Рис. 6. Томограмма и томосхема звука «'XЮ/'aЮ/'kЮ» в усть-канской словоформе *меге _мне*'

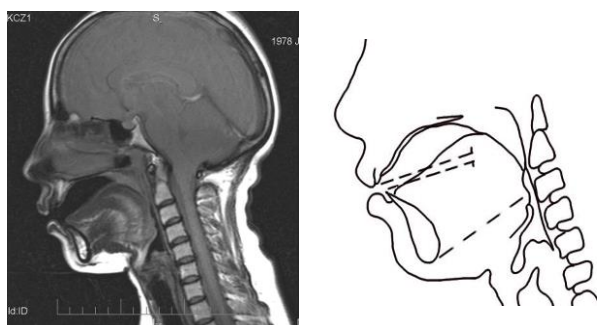

Рис. 7. Томограмма и томосхема звука «'JЮ/'jЮ» в усть-канской словоформе *моко _тупой*'

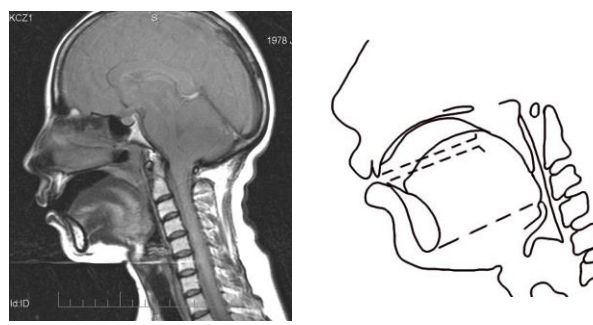

Рис. 8. Томограмма и томосхема звука «'aЮ/'kЮ» в усть-канской словоформе *бого _туда*'

В аналогичной позиции мягкорядный звонкий аллофон фонемы [k] в словоформе *меге _мне*' (Рис. 6), определяется как смычный ртовый сложный комбинированной настройки межуточноразноязычно-/заднеязычно-верхнекорнеязычный мягконёбный сильнонапряжённый слаболабиализованный фарингализованный согласный; индекс: «'XЮ/'aЮ/'kЮ = $1/2ef_1; 90$ ».

Твёрдорядная глухая интервокальная манифестация фонемы [k:] в словоформе *моко _тупой*' (Рис. 7) трактуется как смычная ртовая сложной комбинированной артикуляции заднеязычно-/верхнекорнеязычная заднемягконёбная сильнонапряжённая лабиализованная фарингализованная; индекс: «'JЮ/'jЮ = $ef_1; 1/30$ ».

Твёрдорядная звонкая реализация фонемы [k] в интервокальной позиции в слове *бого _туда*' (Рис. 8) интерпретируется как смычная ртовая сложной комбинированной двуактивная заднеязычно-/верхнекорнеязычная / мягконёбная сильнонапряжённая лабиализованная фарингализованная; индекс: «'aЮ/'kЮ = $ef_1; 2/30$ ».

Таким образом, инструментальные данные свидетельствуют о наличии существенных расхождений в артикуляторных настройках гуттуральных смычных согласных в онгудайском и усть-канском говорах диалекта алтай-кижи. Усть-канские согласные – твёрдорядные, и в ещё большей степени мягкорядные, характеризуются значительно более задней и более напряжённой резонаторной настройкой по сравнению с онгудайскими (ср. Рис. 1 и 5, 2 и 6, 3 и 7, 4 и 8). Ранее аналогичная закономерность была выявлена авторами статьи при сопоставлении произносительных настроек переднеязычных консонантов онгудайского и усть-канского говоров [6].

При артикулировании онгудайских мягкорядных согласных «W» и особенно «X» всё тело языка, поднятого к условной границе твёрдого и мягкого нёба, отодвигается от задней стенки глотки, вследствие чего за корнем языка образуется объёмный заднеротово-глоточный резонатор, обуславливающий акустический эффект относительной мягкости.

Усть-канские же консонанты продуцируются при сильной оттянутости корня языка к задней границе фаринкса, сводящей к минимуму объём гортанно-глоточного отдела резонаторной полости, что нехарактерно для тюркских мягкорядных настроек.

Выявленные инструментально особенности ААБ носителей усть-канского говора свидетельствуют о чётко выраженной тенденции к нивелировке различий в артикулировании мягкорядных и твёрдорядных реализаций гуттуральных фонем [k] и [k:]: если облигаторно глухой аллофон «'W/'b – 'i:'e» фонемы [k:] в словоформе *меке _обман*' продуцируется как двухфокусный, причём локализация 1-го фокуса типична для южно-сибирских тюркских мягкорядных гуттуральных настроек, то звонкая манифестация «'XЮ/'aЮ/'kЮ» фонемы [k] в словоформе *меге _мне*' фактически не отличается от твёрдорядных коррелятов «'JЮ/'jЮ» в словоформе *моко _тупой*' и «'aЮ/'kЮ» в словоформе *бого _туда*'.

Следствием указанной артикуляторной специфики усть-канского говора является стирание противопоставления настроек гуттуральных фонем по параметрам мягкорядности / твёрдорядности. Следовательно, алгоритмы проявления тюркского палатального сингармонизма, последовательно реализующиеся в онгудайском говоре диалекта алтай-кижи, не поддерживаются артикуляторно-акустической базой носителей усть-канского говора. Причины таких расхождений следует искать в истории формирования этнических групп и их языков.

Список литературы

1. **Медведева М. А.** Вокалические варианты фонетических диалектизмов в произведениях хакасских писателей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8. Ч. 1. С. 126-129.
2. **Наделяев В. М.** Артикуляционная классификация гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1980. С. 3-91.
3. **Наделяев В. М.** К типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ) // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск: Бердская типография, 1986. С. 3-15.
4. **Наделяев В. М.** Теоретическое и практическое значение фонетических исследований по языкам народов Севера // Письменность народов Сибири. История и перспективы. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1981. С. 11-37.
5. **Потапов Л. П.** Этнический состав и происхождение алтайцев. Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1969. 196 с.
6. **Селюткина И. Я., Добринина А. А.** Артикуляторная специфика согласных в территориальных говорах диалекта алтай-кижи // Тюркская руника: язык, история, культура (к 120-летию дешифровки орхоно-енисейской письменности): мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Кызыл, 10-11 июля 2013 г.). Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2013. Ч. 1. С. 96-99.
7. **Селюткина И. Я., Уртегешев Н. С., Летягин А. Ю., Шевела А. И., Добринина А. А., Эсенбаева Г. А., Савелов А. А., Резакова М. В., Ганенко Ю. А.** Артикуляторные базы коренных тюркских этносов Южной Сибири (по данным МРТ и цифровой рентгенографии). Серия: Интеграционные проекты. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. Вып. 41. 372 с.
8. **Чумакаева М. Ч.** Согласные алтайского языка (на основе экспериментально-фонетических исследований). Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд-е Алтайского книжного изд-ва, 1978. 244 с.

**SPECIFICS OF ARTICULATION-ACOUSTIC BASES OF THE LOCAL DIALECTS
OF THE ALTAI-KIZHI DIALECT (ACCORDING TO THE DATA FROM MAGNETIC RESONANCE IMAGING)**

Selyutina Iraida Yakovlevna, Doctor in Philology, Professor
Dobrinina Al'bina Al'bertovna, Ph. D. in Philology
Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
siya_irina@mail.ru; ekinur@mail.ru

The article compares the special features of articulation-acoustic bases of the two local dialects of the Altai-Kizhi dialect - ongudaysky and ust-kansky. On the instrumental data received by the method of magnetic resonance imaging the author analyzes the articulatory settings of guttural consonants. The analysis testifies that ust-kansky articulations are relatively more strained and pulled back in comparison to ongudaysky. According to the authors, the reasons for such differences take its origin in the history of forming the Altai-Sayan ethnical groups and their languages.

Key words and phrases: Turkic languages; Altai (Oyrot) language; experimental phonetics; magnetic resonance imaging; articulation-acoustic bases; consonantism; guttural consonants.

УДК 81.42

Филологические науки

Статья посвящена исследованию номинативной функции контраста на примере рассказов «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска» И. Ильфа и Е. Петрова. Рассмотрены особенности реализации контраста в словосочетаниях и предложениях, вынесенных в сильную позицию текста: заглавие рассказов, имена героев и др. Обозначены функции контраста в создании комического эффекта, а также его роль в отображении авторского отношения к современной действительности.

Ключевые слова и фразы: контраст; семантический контраст; стилистический контраст; номинативная функция; текст.

Сергеева Екатерина Владимировна

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
ESergg@yandex.ru

**НОМИНАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО И СТИЛИСТИЧЕСКОГО КОНТРАСТА
(НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА РАССКАЗОВ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА
«НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ ГОРОДА КОЛОКОЛАМСКА»)[©]**

Контраст, его сущность, составные элементы и функции – проблема, которая является общей для целого ряда дисциплин: философии, этики, эстетики, литературоведения, лингвистики.

Философская категория контраста рассматривается через призму таких ее составляющих, как противоположность и противоречие, и определяется как некая отдельно взятая часть единой целостной системы, конфликтующая, борющаяся с другой ее частью [11].